

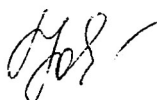
0- 770534

На правах рукописи

ЮРЧЕНКО Светлана Аркадьевна

**РЕЧЬ КАК БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА
(на материале донских казачьих говоров)**

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор *Брысина Евгения
Валентиновна*.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор *Ковалев Николай
Семенович* (Волгоградский госу-
дарственный университет);

кандидат филологических наук,
доцент *Кобелева Ирина Арнольдовна*
(Сыктывкарский государственный
университет).

Ведущая организация — Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого.

Защита состоится 15 мая 2008 г. в 10.00 час. на заседании дис-
сертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государствен-
ном педагогическом университете по адресу: 400131, Волгоград,
пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 14 апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000434456

О. Н. Калениченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется следующим.

Во-первых, к проблеме характерных особенностей национального характера русского человека в целом и менталитета казачества, в частности, обращаются представители различных научных направлений: философы, этнографы, психологи, лингвисты, историки. Особенности этнокультурного сознания языковой личности и ее ценностных ориентиров являются объектом научных интересов таких исследователей, как Л. К. Алахвердиева (2000), Н. Бердяев (1990), И. А. Ильин (1993), Р. И. Кудряшова (1998), М. Н. Луночкин, Л. М. Орлов (1984), Б. Н. Проценко (2003), Н. Ф. Уфимцева (1996, 1998) и др. Ученые акцентируют внимание на разных аспектах личности русского человека, однако изучению этносемантического содержания ценностной картины мира представителей донской казачьей культуры в науке отведено недостаточно места. Казачий диалект представляет собой универсальную форму накопления и трансляции субэтнического своеобразия языковой картины мира и ценностных ориентиров носителей диалекта. Наиболее ярко этнокультурные особенности восприятия языковой личностью аксиологически значимых явлений проявляются на лексико-фразеологическом уровне.

Во-вторых, современная языковая ситуация, нередко характеризующаяся упадком речевой культуры (обилие в речи жаргонизмов, бранной лексики, неоправданно интенсивное использование заимствованных слов), заставляет задуматься о способах ее возрождения. Народная речь как феномен культуры может фиксировать и отражать опосредованным образом систему значимых понятий, этнически обусловленные типы поведения и настроения, не только существующие в конкретном социокультурном сообществе на данный момент, но и сложившиеся исторически, на протяжении многих столетий, обусловленные культурными традициями многих поколений.

Одним из значимых направлений современной лингвистики, осуществляющих изучение языковой личности и ее лингвальных характеристик, является антропоцентрическое (или антропологическое), в русле которого работают Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Брыкина, Е. А. Добрыднева, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. И. Постовалова, В. Н. Телия и мн. др. Согласно антропологической концепции, восходящей к идеям В. фон Гумбольдта, язык определяется как конструктивное свойство человека, а сам человек воспринимается через посредство языка¹. В центре лингвистических исследований оказывается языковая лич-

¹ Постовалова, В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / В.И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. — М.: Яз. рус. культуры, 1999. — С. 29.

ность, рассмотрение которой невозможно без включения ее в контекст культуры. Язык народа представляет собой не только инструмент общения и воздействия, но и средство усвоения культуры, получения, хранения и передачи культурно значимой, а потому ценностно маркированной информации, которая составляет содержание ценностной картины мира отдельного этнического сообщества.

Объектом нашего исследования выступают диалектные лексические и фразеологические единицы, отражающие базовую ценность *Речь* в донском казачьем диалекте.

Предметом настоящего диссертационного исследования является этнокультурное содержание лексем и фразем, репрезентирующих *Речь* как базовую ценность в языковом сознании носителей донского казачьего диалекта.

Приступая к исследованию, мы исходили из *гипотезы*, что в языковом сознании представителя донской казачьей культуры *Речь* имеет ценностное содержание, этнокультурное своеобразие которого объективируется лексико-фразеологическими средствами донских казачьих говоров.

Цель работы: на основе комплексного анализа лексико-фразеологических средств диалекта выявить этнокультурное своеобразие базовой ценности *Речь* в языковом сознании донского казачества. Указанная цель предполагает решение следующих исследовательских *задач*:

- 1) определить аксиологическое содержание базовой ценности *Речь* в языковом сознании носителя донского диалекта;
- 2) выявить параметры распределения диалектных лексем и фразем семантического поля «Речь» по зонам ядра, ближней и дальней периферии;
- 3) выделить и описать лексемы и фраземы, составляющие содержание дальней периферии семантического поля «Речь» как выразителя яркого этнокультурного своеобразия;
- 4) определить этнокультурное содержание номинаций магических речевых действий и характера исполнения жанров устного народного творчества;
- 5) выяснить идиоэтническое своеобразие диалектной метафорической номинации базовой ценности *Речь*.

В качестве *методологической базы* исследования выступают идея «народного духа» и ее отражение в языке (В. фон Гумбольдт); теория «лингвистической относительности» (Э. Сепир, Б. Уорф); концепция языковой личности (Ю. Н. Караулов); идея познания культуры посредством ключевых слов (А. Вежбицкая); принцип лингвистической дополнителности (Г. А. Брутян); разработка идей лингвоконцептологии (Ю. С. Степанов); лингвокультурные постулаты о взаимообусловленности ценностной и языковой картин мира (В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин и др.).

Теоретическую основу исследования представляют фундаментальные работы в области лингвокультурологической концептологии (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. А. Маслова, З. Д. Попова, Г. В. Токарев и др.); этнолингвистики и диалектологии (А. С. Герд, Т. И. Вендина, Л. А. Ивашко, Л. Я. Костючук, Р. И. Кудряшова, С. А. Мызников, Л. М. Орлов, Н. И. Толстой и др.); лингвоаксиологии (Е. В. Бабаева, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин и др.), этнолингвокультурологии (Н. А. Архипенко, Е. В. Брыкина, В. И. Супрун, С. М. Толстая и др.).

Цель и задачи настоящей работы определили выбор следующих *методов и приемов анализа* материала:

— *описательный метод*, предполагающий приёмы наблюдения, сопоставления, обобщения, типологизации анализируемых единиц;

— *метод этнолингвокультурологического анализа*, являющийся базовым при рассмотрении лексических и фразеологических единиц общего семантического пространства, предполагающий системное использование элементов:

а) *историко-сравнительного метода* (проводится анализ языкового материала в пределах одного языка с учетом сведений истории, культуры, социального устройства рассматриваемого языкового сообщества);

б) частных методик *диалектологического интервьюирования, приемов диалектографии* (сбор, обработка и лингвистическая интерпретация диалектного материала), позволяющих получить представление о соотношении частей речи внутри семантического поля, приоритетности образных ассоциаций при метафорическом наименовании речи;

— *метод контекстуального анализа*, позволяющий выявить специфику функционирования языковых средств в условиях живой коммуникации.

Источниками исследования являются:

1) полевые записи, осуществленные автором во время диалектологических экспедиций в донские казачьи районы Волгоградской области (2005—2006 гг.);

2) диалектные словари: Словарь русских донских говоров¹, Большой толковый словарь донского казачества², три выпуска Словаря русских народных говоров³, картотека Словаря донских говоров Волгоградской области (СДГВО) (кафедра общего и славяно-русского языкознания Волгоградского государственного педагогического университета);

¹ Словарь русских донских говоров: в 3 т. — Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1975—1976 (далее — СРДГ).

² Большой толковый словарь донского казачества. — М.: ООО «Русские словари», 2003 (далее — БТСДК).

³ Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. — Волгоград: ВГИПК РО, 2006—2007. — Вып. 1—3 (далее — СДГВО).

3) в качестве материала для уточнения значений анализируемых диалектных единиц привлекались данные Словаря русских народных говоров¹.

Основным *материалом для исследования* послужила авторская картотека, включающая 1643 лексические и фразеологические единицы, номинирующие речевые действия и характеризующие речевые поступки (далее — *речевая лексика и фраземика*), извлеченные методом сплошной выборки из указанных источников. В понятие *речевая лексика и фраземика* мы включаем: 1) диалектные единицы, которые в прямом значении служат для обозначения процесса речевого высказывания, речевого действия, коммуникативного акта или являются номинантами человека как обладателя речевой характеристики; 2) единицы, не принадлежащие собственно речевой сфере, но получающие речевую характеристику в отдельных значениях, благодаря дифференциальным и потенциальным семам. Такое широкое понимание *речевых единиц* обусловлено необходимостью представить номинативное богатство лексико-фразеологических средств, репрезентирующих базовую ценность *Речь*, а также возможностью полевого рассмотрения языкового материала.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществлен анализ семантического содержания базовой ценности *Речь* с позиции этнолингвокультурологического подхода, выявлены, выделены и описаны идиоэтнические особенности восприятия речи носителями донской казачьей культуры, отраженные в диалекте.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит вклад в разработку основных положений этнолингвокультурологического подхода применительно к элементам ценностной картины мира диалектоносителей в целом и базовой ценности *Речь* в сознании представителей донской казачьей культуры, в частности. Применение этнолингвокультурологического подхода к описанию аксиологически значимых явлений для языковой личности позволяет обосновать наличие и выявить особенности этнокультурного содержания в структуре базовых ценностей.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и результатов исследования в практике преподавания русской диалектологии, этнолингвистики, лингвокультурологии, в спецкурсах по краеведению в вузе и школе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Речь, являясь одним из основных видов человеческой деятельности, представляет собой культурную ценность, обладающую универсальным характером. Этнолингвокультурологический подход к анализу куль-

¹ Словарь русских народных говоров. — Л.: Наука, 1965—2007 (далее — СРНГ).

турной ценности *Речь* в донском казачьем диалекте раскрывает ее статус как базовой. Ценностная значимость речи в донском казачьем диалекте объективируется при помощи языковой оценки. В донском казачьем диалекте оценке подвергаются: 1) общий процесс речевого высказывания носителя диалекта; 2) отдельные речевые поступки диалектной языковой личности; 3) человек как обладатель определенных речевых способностей.

2. Одним из основных способов языковой репрезентации базовой ценности является номинативная плотность, распределение элементов которой осуществлено в работе в рамках полевого подхода. В основе структуры семантического поля «Речь» находится семантическая доминанта, относительно которой выделены ядро, ближняя и дальняя периферия, не ограниченные грамматически. Зону ядра составляют лексемы и фраземы, содержащие характеристику собственно процесса речи и человека как обладателя собственно речевой способности. Номинации частных речевых поступков, обладающие прагматическим потенциалом, составляют ближнюю периферию анализируемого семантического поля. К элементам дальней периферии относятся идиорефлексы, наименования магических речевых действий и характера исполнения жанров устного народного творчества, которые называют не собственно речевые поступки (косвенно характеризуют речевую деятельность).

3. Высокую степень этнокультурной маркированности демонстрируют идиорефлексы, в качестве которых в донском казачьем диалекте выступают модальные фразеологизмы, междометные конструкции, речевые рефлексы, состоящие из частиц, функциональное назначение которых — обозначение частных речевых реакций на поступки (в том числе речевые) собеседника. Идиорефлексы в процессе речевого взаимодействия способны выполнять конструктивную или деструктивную роль, где конструктивное значение принадлежит этикетным формулам, а деструктивное значение демонстрируют бранные выражения.

4. Элементы, составляющие содержание дальней периферии семантического поля «Речь», раскрывают отдельные аспекты культуры казачьего субэтноса. Речевая деятельность, имеющая сакральный смысл, свойственна не всем носителям диалекта, а только лишь посвященным в ее тайны, поэтому речевые действия, совершаемые колдунами и ведьмами, получают особые номинации и интерпретации в речи донских казаков, сохраняющих этнокультурные традиции предков. В качестве транслятора межпоколенного культурного наследия выступают также фольклорные тексты различных жанров и их наименования.

5. Метафорические и фразеологические номинации базовой ценности *Речь* отражают этнокультурное своеобразие, проявляющееся, в первую очередь, на семантическом уровне, в неординарности наименова-

ний речи средствами донского казачьего диалекта. Идиоэтнически маркированными являются номинации базовой ценности *Речь*, образная основа которых принадлежит повседневной жизнедеятельности представителя донской казачьей культуры (сам человек (его тело), трудовая деятельность, мир флоры и фауны, метеорологические явления).

Апробация работы. Результаты исследования получили апробацию на XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2006» (Москва, апрель 2006 г.); Международной научной конференции «Славянская фразеология и прагматика» (Хорватия, о. Раб, октябрь 2006 г.); XIII Международной конференции по функциональной лингвистике «Язык и мир» (Ялта, октябрь 2006 г.); Второй Международной научной конференции «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» (Волгоград, апрель 2007 г.); Международной научной конференции «Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы» (Волгоград, октябрь 2007 г.); XXIII Всероссийском диалектологическом совещании «Лексический атлас русских народных говоров — 2007» (С.-Петербург, январь 2007 г.); IX региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, ноябрь 2006 г.); региональной научной конференции «Проблемы аксиологической лингвистики» (Волгоград, апрель 2007 г.); межвузовских диалектологических чтениях «Региональная лексика в историко-культурологическом аспекте» (Арзамас, ноябрь 2006 г.). Результаты исследования нашли отражение в 11 публикациях — 9 статьях и тезисах двух докладов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения. Диссертация сопровождается библиографическим списком и списком лексикографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуется материал исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Отражение квалификативной деятельности сознания в языке» включает в себя определение места *Речи* как базовой ценности в языковом сознании диалектной личности, анализ подходов к определению категории «ценность», выделение особенностей этнолингвокультурологического описания базовой ценности, рассмотрение ценностного отношения и оценки в структуре базовой ценности.

Квалификативная деятельность сознания обуславливает выделение из реалий материальной и духовной культуры отдельных категорий, обладающих наибольшей значимостью в сознании человека и маркирующих жизненно важные явления. В качестве категории, репрезентирующей культурно значимые, следовательно, аксиологически заряженные реалии окружающей действительности, мы рассматриваем категорию ценности.

Ценности, наиболее существенные и значимые для представителей отдельной языковой культуры, являются *базовыми* в сознании языковой личности. Для носителя донского казачьего диалекта такими являются *казак, атаман, Дон, воля, дружба, служба, ум* и др. В системе перечисленных понятий речь в языковом сознании носителей донского диалекта занимает одно из центральных мест, т. к. не только обозначает процесс говорения, но и воспринимается как аксиологически значимое явление. Лингвистическое описание базовой ценности произведено в работе с учетом особенностей изучения лингвокультурного концепта, в структуре которого ценность занимает центральное положение, а понятийный, образный и ценностный компоненты являются аксиологически обусловленными.

Базовая ценность *Речь* в донском казачьем диалекте имеет языковое выражение и характеризуется этнокультурной спецификой. Представитель донской культуры воспринимает и позиционирует себя как особый социум, обладающий уникальной историей, культурными и языковыми особенностями, отличными от других этнических сообществ, поэтому одним из важнейших критериев определения принадлежности или, наоборот, непринадлежности языковой личности к казачьему сообществу является речь: *Там приехала, бѣть на ге, с ней и ни спаёсси* (БТСДК). Произносительная особенность, получившая в донском диалекте такую характеристику как *бить на «г»*, то есть 'произносить «г» взрывной', характерна для носителя литературной речи, является отличительным признаком речи, который сразу отмечается диалектной языковой личностью.

При определении категории ценности выделены философский (М. А. Кисель, 1978), логический (А. А. Ивин, 1970), психологический (А. Г. Асмолов, 1996), социально-психологический (Р. Райхардт, 1979), культурологический (Р. Риккерт, 1995, Г. Хофстеде), лингвокультурологический (Е. В. Бабаева, 2004; В. И. Карасик, 2002; Г. Г. Слышкин, 2004), этнолингвокультурологический (Е. В. Брыкина, 2003) подходы. Такие признаки ценности, как значимость, абстрактный характер, связь с человеческими потребностями остаются для всех научных направлений актуальными и выделяются как наиболее существенные. *Речь* определена как базовая ценность согласно следующим показателям. Полноценная жизнедеятель-

тельность человека невозможна без общения, обмена информацией, эмоциональных переживаний, побудительных или волеизъявительных потенций, которые реализуются благодаря способности к речепроизводству. Комфортное сосуществование людей, объединенных культурой и историей, невозможно без речевой деятельности. Так, речь демонстрирует способность человека к говорению, выражению мыслей вслух, является средством общения между людьми и потому может быть отнесена к абсолютным ценностям всего человечества. *Речь* для представителей донского казачьего сообщества имеет особую ценность и в процессе номинации получает идиознтнические характеристики еще и в силу особого статуса в языковом сознании диалектоносителя: казачья речь — это своего рода языковой код, определяющий принадлежность или непринадлежность индивида к казачьей среде.

Для описания базовой ценности *Речь* в языковом сознании представителя донского казачьего диалекта в исследовании использован этнолингвокультурологический метод, который позволил выяснить этнокультурное своеобразие диалектных номинаций речи с привлечением культурно-исторических и диалектологических источников; определить особенности образно-понятийных источников для возникновения вторичных значений предметов и явлений и их метафоризации. Например, результатом многоступенчатого процесса переосмысления узусального значения диалектной лексемы *жда'нки* — 'долгое ожидание' (БТСДК; СДГВО. Вып. 2) явилась диалектная фразеологическая единица *корми'ть жда'нками* — 'давать пустые обещания'. Узусальное значение лексемы «жданки» может быть связано, во-первых, с семантикой глагола *ждать* — 'оставаться, находиться где-л. некоторое время, зная заранее о предстоящем приходе, прибытии, появлении и т. п. кого-, чего-л. или совершении чего-л.; ожидать'¹. Во-вторых, с ритуалом встречи гостей, которых ждут и специально для которых пекутся пышки — «жданки». Если гости не приезжали, то есть обманывали ожидания хозяев, пышки съедались. Кроме того, значение диалектной фраземы *корми'ть жда'нками* может быть результатом распада фразеологизма *кормить обещаниями* — 'давать обещания сделать что-л., но не исполнять их' (МАС. Т. 2) (в донском диалекте отмечена фразема *корми'ть обеща'нками* с совпадающим значением (СДГВО. Вып. 3). Сема «невыполнение обещания» стала доминантной для формирования вторичного значения 'давать пустые обещания'. Важно следовать данному слову, выполнять данные обещания, иначе теряется доверие к человеку и тому, что он говорит.

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Рус. яз. 1985. — Т. 1. — С. 474 (далее — МАС).

Категория «базовая ценность» тесно связана с представлениями о языковой личности, языковой и ценностной картинах мира, этнокультурном языковом сознании, языковом образе.

Языковая личность представляет собой «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью»¹.

Каждая языковая личность характеризуется наличием собственной **языковой картины мира**, под которой в работе понимается совокупность представлений языковой личности об окружающей действительности, вербализуемых в языковых знаках и их значениях.

Частью языковой картины мира является **ценностная картина мира** — совокупность представлений языковой личности об аксиологически значимых явлениях действительности. Для донских казаков характерно высокое этническое самосознание: они всегда воспринимали и продолжают воспринимать себя как особую общность людей (я — казак, мы — казаки), отличную от других этнических групп. Подобное выделение себя проявляется и в речи донских казаков, для которых местный говор представляет ценность, владение им представляется престижным: «*Говор — наша родина, так говорили наши отцы и деды, это наша история*», «*Каждый культурный человек должен знать свой родной язык, это как любовь к родине*», «*Красивый казачий говор, кому ж он не нравится*», «*Я здесь родился, здесь жили мои предки, так говорили они, этот говор нужно сохранить*»². Рассуждая о говоре своего села, казаки отмечают: *У нас наречия разная, речь у каждого своя; Разговорка была у нас одна, а в Назарафскъм другая* (БТСДК). Таким образом, даже в пределах общего для носителей донской культуры диалекта местные жители находят и идентифицируют отличительные признаки *разговорки* или *наречия*, которые делают речь отдельного населенного пункта уникальной.

Для языковой личности характерно наличие **этнокультурного языкового сознания** — социально значимой для рассматриваемого сообщества совокупности знаний, в качестве способа хранения и использования которых выступает язык культуры.

При восприятии окружающего мира в языковом сознании личности фиксируются **языковые образы** — вербализованные зрительные представ-

¹ Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения: предисловие / Ю. Н. Караулов // Язык и личность / Д. Шмелев. — М.: Наука, 1989. — С. 3.

² Кудряшова, Р. И. Отражение специфики жизни казачества в донском диалекте / Р. И. Кудряшова // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы докл. III Междунар. науч. конф. под эгидой МАПРЯЛ. г. Минск, 7—9 апр. 2005 г.: в 3 ч. / отв. ред. А. В. Зубов. — Минск: Изд-во МГЛУ, 2005. — С. 238.

ления о предметном мире, в которых отражаются форма, цвет, объем, положение в пространстве называемого предмета.

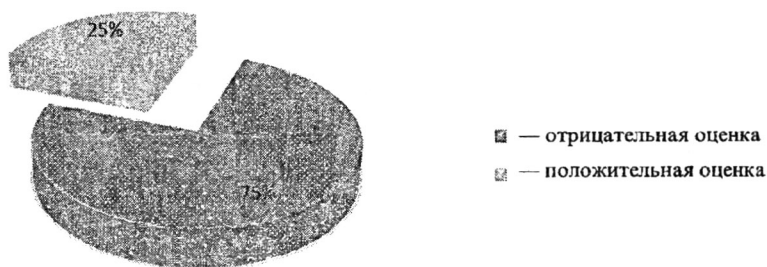
Для жителя казачьей станицы или хутора ценностную значимость представляют предметы и явления, окружающие его в повседневной жизни — это, прежде всего, сам человек (его тело, умственные и физические способности), трудовая деятельность, мир флоры и фауны, метеорологические явления. Например, у глагола *буруни'ть* выделяются следующие значения: 'бушевать, бурлить' (1); 'непрерывно идти (о дожде)' (2) *перен.* 'говорить раздраженно, сердито' (3); *перен.* 'ругать' (4) (БТСДК). Семантический признак проявления с необычайной, разрушительной силой в течение какого-то промежутка времени, который важен для характеристики ветра, воды, становится ключевым в метафорическом осмыслении значения глагола по отношению к человеку, его коммуникативной деятельности: состояние нервного возбуждения, озлобления, раздражения, соответственно проявление неудовольствия в речи соотносимо с изменениями явлений природы (о дожде: *Бурунил фсю ноц / о человеке: 1) Он жы бурунить и бурунить, хучь бы умолк нимношка; 2) Мама мне бурунила, ругала, значить, позна дамой хадила* (БТСДК).

Явления, представляющие значимость для языковой личности, подвергаются анализу, результатом которого становится оценка. В донском казачьем диалекте оценке подвергаются общий процесс речевого высказывания носителя диалекта, отдельные речевые поступки диалектной языковой личности, человек как обладатель определенных речевых способностей.

Оценка, с одной стороны, выступает репрезентантом ценностного отношения к объекту действительности, с другой — категория оценки всегда соотносится с ценностной системой отдельного языкового сообщества. Структура оценочного высказывания включает три компонента: субъект оценки, объект оценки, предикат (основание) оценки. При оценочной характеристике речи средствами диалектной лексики и фраземики субъект (эксплицитный или имплицитный компонент оценочной конструкции, со стороны которого дается оценка) — носитель донского казачьего диалекта как представитель казачьего субэтноса и объект (фрагмент окружающей среды, который оценивается) — речь остаются неизменными, модификациям подвергается основание оценки (компонент, который выражает суть и составляет основу отдельного высказывания), то есть основание оценки актуализируется в рамках конкретного контекста, в конкретной речевой ситуации: *Заступилась в разговор зарас, как у гуцу влезла, такая балтаязыкая* (БТСДК) — чрезмерная разговорчивость оценивается негативно, вызывает неодобрение, что подтверждается семантикой лексемы *болтаязы'кий* 'чрезмерно разговорчи-

вый' (БТСДК) и использованием в контексте компаративной конструкции как у *гушу влезла*, местоименного прилагательного *такая*.

Владение или невладение искусством общения является для диалектной языковой личности ценностно-значимым. Так, например, в донском казацком диалекте не находит положительного отклика такое речевое поведение, как хвастовство (желание показать свое превосходство перед другими, приукрашивая собственные достоинства, воспринимается резко отрицательно — *Он выхалащываица, выдабриваица, хвастун большой* (БТСДК); *Ну, ты и задатный, так нильзя* (СДГВО. Вып. 2), склонность к пересудам, сплетням, ассоциативно связанная с бездельем, наговорами на другого человека, что в диалекте осуждается: *Чилавек такой плахой, и таму и этаму нагагарить. Абоих давидёт аль да ругани, аль да драки* (БТСДК). Внимание носителя донского казацкого диалекта к речевой активности собеседника становится основой для оценочной номинации и квалификации. Разговорчивость как характеристика речевого поведения адресата подвергается неоднозначной оценке в языковом сознании диалектоносителя, что демонстрирует диаграмма.

Оценка разговорчивости носителями донского казацкого диалекта

Абсолютное большинство речевых единиц (75%) имеют пейоративную семантику, которая является подтверждением того, что положительное, обладающее ценностной значимостью, утверждается через осуждение явлений, отличающихся от нормативных.

Во второй главе «**Номинативная плотность Речи как базовой ценности в сознании донского казачества**» определяется этнокультурное своеобразие диалектной лексики и фраземики, квалифицирующих речь в донском казацком диалекте, формулируются основания для распределения диалектных лексем и фразем, характеризующих речь, по зонам ядра,

ближней и дальней периферии, раскрывается место идиорефлексов в системе описания *Речи* как базовой ценности, анализируются номинации речевых магических действий и их исполнителей, наименования жанров устного народного творчества и характера их исполнения в донском казачьем диалекте.

Этнокультурное своеобразие диалектных лексико-фразеологических средств наименования речи в донских казачьих говорах определяется посредством номинативной плотности (В. И. Карасик), под которой в исследовании понимаются детализация и вариантность обозначения в речи анализируемого явления, наличие разнообразных смысловых оттенков в его содержании, благодаря которым раскрываются этнокультурное своеобразие, степень его приоритетности для носителей языка.

Широко представленные в донских казачьих говорах речевая лексика и фраземика отражают восприимчивость и постоянное обновление лексем и фразем за счет взаимодействия говоров, благодаря проникновению в диалект единиц литературного языка. Соотношение типов диалектизмов, участвующих в наименовании речевой деятельности в донском казачьем диалекте, представлено в табл. 1.

Таблица 1

Тип диалектизма	Кол-во единиц	%-ный состав
Собственно лексические	468	50
Лексико-словообразовательные	281	30
Лексико-фонематические	2	0,2
Лексико-семантические	186	19,8

Данные таблицы свидетельствуют о процессе активного взаимодействия диалектной и литературной лексики, проникновении последней в диалект в трансформированном виде (изменение исходной семантики, наложение дополнительных коннотативных признаков) как результате этнокультурного восприятия и воспроизведения информации. Таким образом, этнокультурное своеобразие лексико-фразеологической системы донского казачьего диалекта, участвующей в описании *Речи* как базовой ценности, определяется неоднородностью состава: включает как собственно диалектные слова, так и слова литературного языка, отличающиеся фонематическими, словообразовательными, семантическими и морфологическими особенностями.

Для определения номинативной плотности базовой ценности *Речь* в языковом сознании носителей донского казачьего диалекта представляет-

ся необходимым структурировать средства лексико-фразеологической номинации рассматриваемого явления в виде полевой структуры. Под *семантическим полем* мы понимаем открытый и способный к развитию лексико-фразеологический класс слов, объединенных единой семантической категорией и служащих целям дифференцированной номинации рассматриваемого явления.

Диалект является некодифицированной формой национального языка, которая отличается отсутствием фиксации на письме и реализуется в процессе устного общения, поэтому семантическое поле «Речь» в донском казачьем диалекте структурируется благодаря интегральному значению — «что-либо выраженное словами в устной форме» — семантической доминанте и дифференциальным значениям и признакам, позволяющим выявить отличительные семы в структуре лексико-семантических групп и их функциональную специфику. Под *семантической доминантой* мы понимаем интегральное (ядерное), наиболее общее значение группы лексем и фразем — компонентов, организующих структуру семантического поля. Классификация по зонам ядра, ближней и дальней периферии представляется возможной с учетом характера вовлеченности различных частей речи в формирование семантического поля «Речь». Обозначение речевых действий объединяет глаголы и существительные в группу *речевых слов*. Деление диалектного лексико-фразеологического материала на ядро и периферию осуществлено на основании признаков выявленной семантической доминанты. Так, характеристика собственно процесса речи и человека как обладателя речевой способности составляет ядро семантического поля «Речь». Ближнюю периферию поля «Речь» образуют прагматически заряженные номинации частных речевых поступков. Коммуникативы, наименования магических речевых действий и характера исполнения жанров устного народного творчества представляют дальнюю периферию семантического поля. Условно данную группу единиц мы называем *вербальными ритуалами*, семантическое и структурное ядро которых составляет произнесение некоторого текста¹.

Ядерную зону семантического поля «Речь» в донском казачьем диалекте образуют единицы, характеризующие общий процесс высказывания, его качественно-количественный и модально-оценочный аспекты. Ядерную зону семантического поля «Речь» составляют 155 диалектных лексем и фразем, количественное соотношение которых можно представить в виде таблицы (см. табл. 2).

¹ Никитина, С. Е. Пение и говорение в народном восприятии / С. Е. Никитина // Логический анализ языка. Язык речевых действий / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. — М.: Наука, 1994. — С. 162.

Таблица 2

Аспекты анализа речевых единиц ядерной зоны семантического поля «Речь»	Тематические группы, составляющие содержание аспектов анализа ядерной зоны семантического поля «Речь»		Количество ДЛЕ и ДФЕ	%-ный состав
Общий процесс речевого высказывания	Говорить, беседовать		13	8,4
Качественный аспект	Громкое произнесение	Говорить громко, создавать шум	14	9
	Произносительные особенности	Говорить в нос	7	4,5
		Коверкать слова, искажать произношение	4	2,5
		Нечетко произносить	5	3,3
		Ворчать	12	7,8
		Говорить с особой произносительной манерой	4	2,5
Количественный аспект	Говорить много	Пустословить	44	28,5
		Чрезмерно много говорить, трата время попусту	28	18
	Говорить мало	Быть малообщительным	7	4,5
		Иметь затаенную обиду	1	0,6
		Использовать молчание как тактику речевого поведения	1	0,6
Модально-оценочный аспект	Говорить правду	Действительно, на самом деле	3	2
	Говорить неправду	Обманывать	12	7,8

Пустословие получает широкий набор номинаций (44 единицы, составляющие 28,5% от всего количества лексем и фразем содержания ядерной зоны) в силу своей антиценностной природы и неприятия жителями

Дона такого речевого поведения, которое не имеет практической значимости, связано с бездельем, праздностью (*Сабираюца на вулицы тачить баланды, как-бута делать нечива* (БТСДК). Особое отношение казаков к себе как к уникальному сословию проецируется на квалификации собственной речи и речевых особенностей жителей других населенных пунктов (*Илизаветинцы прихватывают на зы, на сы — вот дають!* (БТСДК), а также речи городских жителей. Этническая идентификация принадлежности к казачьему коллективу раскрывается благодаря анализу производных особенностей говорящего субъекта (*Если прирыкивают, знай, с хутара Рыкафскава* (БТСДК).

Содержание зоны ближней периферии семантического поля «Речь» составили диалектные глагольные лексемы (54 единицы) и фраземы (29 единиц), яркая образная основа демонстрирует идиоэтническую специфику донских казачьих говоров. Характеристика частных речевых поступков средствами диалектных лексем и фразем осуществлена в работе в аспектах речевого взаимодействия участников речи и речевого побуждения, что отражено в табл. 3.

Таблица 3

Аспект речевой ситуации	Тематические группы, составляющие содержание ближней периферии семантического поля «Речь»
Указание на речевое взаимодействие и контакт участников речи	Выяснять что-л., узнавать
	Договариваться о чем-л.
	Возражая, не соглашаться с чем-л., настаивать на своем
Аспект речевого побуждения говорящего по отношению к адресату	Уговаривать, склонять к чему-л.
	Подговаривать, подстрекать к чему-л.
	Жаловаться на кого-л., что-л.
	Попрошайничать и выпрашивать
	Намеренно злить адресата, дразнить, обзывать
	Урезонивать
	Надоедливо повторять одно и то же
	Звать, приглашать
	Ругать, бранить
	Придираться

В квалификации частных речевых поступков диалектоносителей участвуют как диалектные лексемы и фраземы, имеющие собственно речевое значение, так и единицы, не являющиеся речевыми по своим основным значениям, но способные в отдельных значениях характеризовать и квалифицировать речевые поступки. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что этнокультурные особенности наименования частных речевых поступков демонстрируют лексемы, не принадлежащие к речевым по своим основным значениям, но способные в отдельных значениях характеризовать и квалифицировать речевые поступки. Например, диалектная лексема *ла'дуться* приобретает речевую характеристику в переносном значении. В литературном языке анализируемая лексема означает 'идти успешно' (1), *прост.* 'намереваться, предполагать (делать, сделать что-л.)' (2); (МАС. Т. 2). Сема 'приходить к положительному результату, обоюдному согласию' присутствует в значении корневой морфемы лад- (в литературном языке лад — *разг.* 'согласие, мир, дружба' (МАС. Т. 1) и актуализируется в контекстном примере: *Три-чотири хазяина фпригати лошади, табе фспашым эту дисятину, мене бахчи. Лада'* — *патаму что ладилися (лада'* 'объединение средств и орудий труда для с.-х. работ') (БТСДК). Условия контекста раскрывают значимость лада для носителя донской казачьей культуры: договариваясь помочь соседу, казаки могли рассчитывать на взаимовыручку — *табе фспашым эту дисятину, мене бахчи.* Семантическое взаимопроникновение единиц, составляющих содержание разных концептуальных структур, может быть объяснено общезыковой тенденцией к метафорическому переосмыслению отдельных значений лексических и фразеологических единиц. Кроме того, специфика субэтнического мировосприятия и ментальной культуры оказывает влияние на характер взаимосвязи семантики отдельных единиц диалектного лексико-фразеологического фонда. Например, диалектный глагол *ста'рчить* со значением 'просить милостыню' отражает семантику просьбы о подаении нищего или очень бедного жителя (в донском казачьем диалекте есть лексема *ста'рец* 'нищий' (БТСДК). Так, глагол *ста'рчить* подразумевает просить милостыню нищим человеком, не способным зарабатывать на жизнь самостоятельно. Проанализированный материал позволяет говорить о том, что милостыню могут выпрашивать не настолько уж и беспомощные и нищие жители: *Придурилась, старчить ходить, а у самой всяво полно* (БТСДК). Негативное отношение казаков к выпрашивающим, попрошайничающим отражается в следующих контекстных комментариях: *Фсигда он клёндаить; Фсё христардит, фсё чиво-нибуть просить* (БТСДК). Однако казаками не отрицается прошение милостыни в ситуации безвыходной и потому не всегда оценивается отрицательно: *У голат усякава была и тарбахватить пришлось* (БТСДК).

Дальнюю периферию семантического поля «Речь» в донском казачьем диалекте образуют идиорефлексы, номинации магических действий и наименования характера исполнения жанров устного народного творчества.

Под идиорефлексами в работе понимаются идиоматизированные вербальные рефлексы на типовые ситуации общения. В качестве идиорефлексов в донском казачьем диалекте выступают модальные фразеологизмы, междометные конструкции, речевые рефлексы, состоящие из частиц, функциональное назначение которых — обозначение частных речевых реакций на поступки (в том числе речевые) собеседника. Онтологически речевые рефлексы принадлежат к сфере эмоционального выражения отношения к ситуациям речевого общения. В донском казачьем диалекте выделяется большая группа идиорефлексов, которые выражают эмоциональные реакции говорящих: 1) имеющие усилительное значение (*како'й к гре'цу*); демонстрирующие удивление (*а'нта; дака'!*); 2) выражающие явное или показное безразличие: *бо'льно на'до! / не бо'льно-то и на'до!*; выражающие согласие (*и не толку'й!*), *лю'бо* 'возглас одобрения на казачьем круге при избрании атамана или принятии какого-либо решения' (БТСДК) (данный коммуникатив представляет собой субэтническую лакуну, которая демонстрирует элемент культуры донского казачества — выражение общего согласия на *казачьем круге* — особая казачья форма самоуправления); 3) содержащие просьбу подождать (*Дай устоя'ться!*). Отдельную группу речевых рефлексов составляют пожелания, которые также имеют эмоциональную заряженность. В группе пожеланий выделены рефлексы, являющиеся частью пожелания, например *бода'й бы* 'хоть бы' (*Бадай бы ани у тья пиридохли* — контекстный пример передает эмоциональное состояние негодования говорящего, поэтому пожелание имеет негативное содержание: *Бадай бы щас приехал, а то ить позна уже* — контекст демонстрирует переживание, беспокойство говорящего, от чего пожелание получает позитивное содержание (СДГВО. Вып. 1). Идиорефлексы также содержат пожелание в работе *дай Бог управиться* (СДГВО. Вып. 1); пожелание удачи *чтоб тебе' лёгок ды'хатъ* (*ды'халось*). Присказки, приговорки, бытующие в речи носителя донского диалекта, имеют прагматическую заданность и используются в различных целях: 1) присказка-вставка, используемая казаком для замены слова / слов, которые забыл — *уте'нта вот это* (в разговорах часто забывает (местный казак), что сказать, и вставляет слова: *ента, утента, таво, етово, как иво... фу... да... поговорим апосля*) (БТСДК); 2) приговорка, используемая для обличения ябед и доносчиков, — *дока'зчику пе'рвый кнут* (СДГВО. Вып. 3); приговорка, выражающая недоверие к сказанному — *две со'ли пше'на и вяза'нка щей* (СДГВО).

Идиорефлексы в процессе речевого взаимодействия способны выполнять конструктивную или деструктивную роль, где конструктивное зна-

чение принадлежит этикетным формулам, а деструктивное значение демонстрируют бранные выражения. Народная речь хранит большое количество устойчивых формул, с помощью которых человек обнаруживает свою реакцию, когда он приветствует или прощается со своим соседом, уверяет в своей искренности или выражает неудовольствие, возмущение. Речевой этикет диалектной языковой личности представляет собой «национально специфические правила речевого поведения, применяемые в ситуациях вступления собеседников в контакт и поддержания общения в избранной тональности соответственно обстановке общения, социальным признакам коммуникантов и характеру их взаимоотношений»¹ (Формановская 1989). В донском казачьем диалекте представлены формулы приветствия-прощания, прощания, выражения благодарности, извинения, формы обращения. В качестве примера рассмотрим формулы приветствия-прощания.

Приветствие входящего в дом выбирается носителем донского диалекта с учетом времени суток: *здоро'во ночева'ли* — утреннее приветствие; *здоро'во днева'ли* — вежливое приветствие во второй половине дня, *здоро'во живёте*, *здоро'во рабо'тали* — приветствие в любой час дня любому человеку, вне зависимости от пола, социального статуса: *Здароукаюца у нас так: вецирам и днем — здорова днивали, утрам — здорова нацивали* (БТСДК). О короткой встрече казаки говорят *здоро'во-проща'й*; *живо'й-кре'пкий* — форма речевого этикета при приветствии: *Ета, как здороваюца, так гаворють: живо́й-кре́пкой* (БТСДК). Позитивный эмоциональный заряд, возникающий в ситуации приветствия, способствует установлению благоприятной обстановки для начала разговора и подает стимул к ответной этикетной формуле: *сла'ва Бо'гу*. При входе в дом к чужим людям, кроме перечисленных приветственных формул, могут использоваться иносказательные формулы-приговорки: *Хлеб-соль! — Садись за стол!; Хлеб-соль! — Едим, да свой! А ты приставай да свой доставай!* (СДГВО).

В конце разговора используется формула прощания: *част. Поке'да, поке'лича, поке'ль, поке'ле* (БТСДК) — до свидания: *Пакеда, систра, скоро свидимси* (БТСДК: 392). Финальные формулы приобретают свое этикетное значение в переносном смысле, в прямом значении лексические единицы являются наречиями со значением «пока» = до тех пор, как: *Пакель я буду у вас, а патам уйду* (БТСДК).

Формы обращения в донском казачьем диалекте демонстрируют эмоционально-оценочное отношение к собеседнику, которое выражает-

¹ Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. ... М.: Высш. шк., 1989. — С. 14.

ся при помощи словообразовательных средств — префиксов (**раз-душ-а, раз-бал-ючий**), уменьшительно-ласкательных суффиксов (**жал-ечк-а, жалк-еньк-ий, род-ушк-а, люб-чик, мил-юточк-а, чад-уношк-а**).

Анализ бранных выражений в донском казачьем диалекте показал, что эмоциональная оценка и экспрессивность занимают доминантное место в речи диалектоносителя при характеристике негативно воспринимаемого поведения собеседника. Способы выражения говорящим негодования и недовольства поступком собеседника в донских казачьих говорах разнообразны и разнообразны: в качестве орудий негативного воздействия чаще всего выступают названия заболеваний, болезненных повреждений (**лихома'нка** тебя **возьми' (забери')**; **трясу'ха** тебя **бей; забод'ай** тебя **боля'чка!; парали'к** тебя **забери'!**); негативное воздействие на адресата должно осуществляться благодаря глагольным лексемам **бей, возьми (забери), забодай**; локус распространения насылаемого повреждения, как правило, не называется, но подразумевается (глаза как орган, отвечающий за зрительное восприятие информации; рот, язык как органы, регулирующие произносительную деятельность). Мифологические и тотемные представления носителей донской культуры сохраняются в бранных выражениях: гневные послы к черту (**чтоб** тебя **'че'рти (черты') ду'шу запекли'**; **анчи'бил** кого-н. **возьми' (забери')**; **анчу'тка** кого-н. **забери' / забра'л бы!)**), обитателям леса (**ле'ший** тебя **забери'!**; **ишши'га** тебя **возьми'**), животным (**ёж** тебя **наколи'!**) частотны и вариативны в речи казаков. Для диалектоносителя значимым является именно пожелание, метафорически выражающее эмоционально-оценочное отношение к ситуации, адресату, и произведенный эффект: собеседник должен почувствовать неодобрение со стороны говорящего и изменить свое поведение.

Этнокультурное своеобразие базовой ценности *Речь* в донском казачьем диалекте демонстрируют наименования речевых магических действий и их исполнителей. В донском диалекте различают субъектов бытовой магии: женщину (**глазу'нья, прина'да, ворожи'лка, вороже'йка, ба'бка**) и мужчину (**пригово'рищик (ведьма'к), колду'н, де'душка**), сфера колдовской деятельности которых связана или с исцелением (**белая магия**), или с нанесением вреда человеку или животному (**черная магия**).

Корневая основа абсолютного большинства единиц, характеризующих производителя словесной магии и процесс исполнения магического речевого действия, представлена морфемами **говор-** и **шептг-**, что может быть объяснено их семантикой, отражающей способность произносить что-либо вслух (**говорить**) и произносить что-либо вслух тихо, чуть слышно (**шептать**).

Для носителей донской казачьей культуры магическая речь обладает сакральным смыслом и потому представляет интерес. Вера в силу слова, которое может излечить или оказать вредоносное действие, продолжает

жить в сознании донских казаков и сегодня, что является доказательством владения культурно-историческим наследием предков, сохранения их традиционных представлений.

Номинации жанров устного народного творчества отражают результат речевой деятельности их исполнителя или исполнителей, наименования способов исполнения песен непосредственно участвуют в характеристике вербального процесса, осуществляемого поющим. Диалектные лексемы, репрезентирующие наименование фольклорных жанров и особенности их исполнения, по грамматической принадлежности распределены по трем основным группам: 1) существительные, номинирующие жанр устного народного творчества (*поба'ска, приба'ска, пригу'дка, припе'вок, часту'ха*) и исполнителей этих жанров (*бала'карь, песня'ча'й, припева'тель, сказа'тель*); 2) прилагательные, характеризующие специфические признаки исполняемых песен (*дура'чья, красноба'ишная, кре'пкая, корого'дная, плясу'чая*); 3) глаголы, отражающие характер исполнения песен (*задишка'нить, поба'сать, подгола'шивать, прибаса'ть*). Отдельную группу единиц образуют диалектные фраземы, характеризующие особую манеру исполнения песни (*петь рывка'ми, подыма'ть песню*), номинирующие процесс ее воспроизводства: начало (*заводи'ть пе'сню, зате'ять пе'сню*), общий процесс пения (*игра'ть пе'сни, дави'ть песняка'*, *петь в го'лос*), окончание исполнения песни (*доигра'ть пе'сню, сыгра'ть пе'сни*).

Диалектная лексика, называющая жанры устного народного творчества, их исполнителей, речевые поступки, которые номинируют воспроизведение фольклорных жанров, демонстрирует словообразовательные единицы с корнями *бас-*, *гад-*, *говор-*, *гуд-*, *пе-* (*пев-*), характеризующиеся семантической многозначностью.

Таким образом, ценностные для казачьего коллектива знания фольклорных традиций, передаваемые из поколения в поколение, фиксируются средствами живой диалектной речи. Многочисленные номинации жанров устного народного творчества и характера их воспроизведения отражают особенности речевой деятельности, сопровождающей процесс исполнения фольклорных жанров.

В третьей главе «Образные средства номинации *Речи* как базовой ценности в языковом сознании донского казачества» раскрываются особенности диалектной метафорической номинации базовой ценности *Речь*, проводится анализ диалектной соматической фразеологии, участвующей в характеристике речевой деятельности, рассматривается мир природы в диалектной лексике и фраземике, характеризующих речь представителей донской казачьей культуры, диалектные устойчивые сравнения.

Ассоциативное восприятие языковой личностью окружающего мира находит отражение в языковой картине мира носителей народной куль-

туры в виде метафорических и фразеологических номинаций, сравнительных конструкций, среди которых преобладают фраземы (117 единиц, что составляет 62% от общего количества образных наименований). При анализе особенностей диалектной метафорической номинации речи в исследовании используется ситуационный подход, согласно которому значение слова раскрывается в контексте благодаря связи с другими значениями. Реализация ситуационного подхода для характеристики речи в донском казачьем диалекте может быть рассмотрена на примере трудовой метафоры: *костры'чить* 'крошить, кромсать, рубить' (1) (*Ни кастрычъ хлел*), ругать (2) (*И кастрыщитъ он жыну сваю, и ругаитъ*) (БТСДК) → *вы'кострычить* 'отругать' (*Ох, я иво выкастрычила, ругала*) (БТСДК) (физическое действие и речевое действие ассоциативно связаны по способу действия — делать что-либо резко, грубо; контекстное использование диалектной лексики *костры'чить* в переносном значении демонстрирует эмоциональную окрашенность за счет использования синонимов: *ругаитъ* — *кастрыщитъ*; *ругала* — *выкастрычила*, где первый компонент выступает как стилистически нейтральный, а второй демонстрирует интенсивность производимого действия). Способность диалектной языковой личности не просто номинировать какой-либо предмет или действие, но и одновременно давать ему характеристику, определять его место в аксиологической системе донского казачества оказывается достаточно продуктивной для образного переосмысления диалектной лексики.

Объектами метафорического переосмысления и образной трансформации при наименовании речи в донском казачьем диалекте являются сам человек, его тело, явления природы, ассоциативные связи с животным и растительным миром. Диалектная соматическая фразеология, участвующая в наименовании речи (108 фразем), избирательно относится к образной системе, акцентируя большее внимание на органах, принимающих участие в процессе говорения, — язык, рот, губы (уста), зуб(ы), горло (всего 78 фразем). Отдельные характеристики и функциональные возможности других частей тела, соотносимые ассоциативно с речевой деятельностью, также представлены в диалекте (например, *ука'зывать одним па'льцем* и *ука'зывать левой но'гой* 'капризно повелевать, распоряжаться'). Семантическое содержание соматических идиом, участвующих в характеристике речевой деятельности в донском казачьем диалекте, составляют наименования общего процесса речевой деятельности, частных речевых поступков, номинации обладателей отдельных речевых способностей. К наиболее частотным значениям соматических ДФЕ, характеризующим речевую деятельность и человека как обладателя речевой способности в донском казачьем диалекте, относятся: 1) болтать, пустословить, болтовня, болтливый человек (встречается в группах идиом

с компонентами *голова, язык, рот, зубы*); 2) ругаться, ссориться (идиомы с компонентами *язык, губы, рот, зубы, колено*); 3) молчать или неожиданно замолчать (в составе идиом присутствуют компоненты *голова, язык, рот, губы, зубы*).

Метафорическое переосмысление затрагивает сферу животного мира, где объектом для ассоциативного переноса становятся домашние животные, их повадки, поведенческие особенности, которые получают оценочную квалификацию при сравнении с речевым поведением человека (например, *раскочета'ться* 'начать ругаться, вести себя задиристо, запальчиво', т. е. вести себя подобно кочетам — петухам). В характеристике речевого поведения диалектоносителя участвуют звукоподражательные глаголы с первичной семой 'звуки, издаваемые животными' (*га'мкать* — 'лаять, гавкать' (1), 'браниться' (2), *кво'ктать* (*кво'хтать*) — 'кудахтать' (1), перен. 'ворчать' (2)).

Мир флоры по отношению к речевой деятельности представлен немногочисленными номинациями (5 фразем), содержащими в абсолютном большинстве случаев наименования сорных растений и их свойств (*арепей, купырь, осока, плетун*).

В диалекте сосуществуют терминологические названия растений как совпадающие с литературными, так и распространенные исключительно в донском диалекте, которые являются реалиями повседневной жизни казачества. Уникальность фитонимов и условия их функционирования в образном контексте способствуют образованию культурно и этнически маркированных лексических и фразеологических единиц, характеризующих диалектные речевые особенности, например: *арепе'й, или арепе'йник* — *раст.* 'татарник колочий'; *привяза'ться* (*примкну'ть*) *как арепе'й* — 'проявить себя надоедливом, назойливым в общении' (БТСДК: 32).

Антропоцентричность сознания диалектной языковой личности определяет особенности воплощения в речи устойчивых сравнений. Количество устойчивых сравнений, характеризующих речь в донском диалекте, в отличие от метафорических преобразований, заметно меньше (30 диалектных компаративов составляют 15,8%). Устойчивые сравнения, характеризующие речь носителей донской казачьей культуры, используют в качестве компаративных объектов трудовую деятельность (*мesti' как помело', руби'ть как с топора'*), отдельные физические действия (*сказа'ть как в воду бухнуть, сказа'ть как завяза'ть*), свойства предметов (*греме'ть как балабо'н, как нема'занный воз*), поведенческие рефлексy животных (*слета'ться как соро'ки на маха'н, упира'ться как буга'й*).

Итак, образные номинации демонстрируют внутреннюю связь в сознании носителей диалекта мира окружающей природы и мира человека, желание в словесной форме воспроизвести ассоциативные параллели.

Для диалектной лексико-фразеологической системы свойственно наличие образных сравнений, имеющих непосредственную связь не только с речевой, но и другими видами деятельности, что позволяет судить о взаимосвязи базовых ценностей внутри аксиологической картины мира донского казачества.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, делаются выводы. Базовая ценность *Речь* в донском казачьем диалекте имеет этнолингвокультурные особенности, обусловленные собственно языковыми и историко-культурными факторами становления и функционирования казачества как особого субэтноса русского народа. Диалектная лексико-фразеологическая система представляет собой неисчерпаемый по богатству этнокультурного потенциала источник детального изучения различных аспектов. Перспектива работы видится в возможности определить место *Речи* среди других базовых ценностей донской казачьей культуры, уточнить формы и способы ее репрезентации по сравнению с другими культурными явлениями.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

Статьи в журналах, входящих в список ВАК

1. Юрченко, С. А. Этические представления о *Речи* как базовой ценности в сознании диалектной языковой личности / С. А. Юрченко // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. — 2007. — № 5 (23). — С. 93—96 (0,3 п. л.).

Статьи и тезисы в сборниках материалов научных конференций

2. Юрченко, С. А. Этикетные формулы в речи донского казачества / С. А. Юрченко // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». — М.: Изд-во МГУ, 2006. — Т. 3. — С. 102—104 (0,1 п. л.).

3. Юрченко, С. А. Коммуникативно-прагматическая заданность диалектных фразеологических единиц, характеризующих речевую деятельность (на материале донских казачьих говоров) / С. А. Юрченко // Международная научная конференция «Славянская фразеология и прагматика». Раб., 17—19 сент. 2006 г. — Zagreb: Knigra, 2007. — С. 294—299 (0,4 п. л.).

4. Юрченко, С. А. Отражение диалектной этики в речи донского казачества (на материале донских казачьих говоров) / С. А. Юрченко // XI региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 8—10 нояб. 2006 г.: тез. докл. Напр. 13 «Филология». — Волгоград: Перемена, 2006. — С. 70—72 (0,1 п. л.).

5. Юрченко, С. А. Образность диалектной деятельности, характеризующей речевую деятельность / С. А. Юрченко // Культура народов Причерноморья: науч. журн. — Симферополь: Межвуз. центр «Крым», 2006. — № 82. — Т. 2. — С. 247—249 (0,3 п. л.).

6. Юрченко, С. А. Фразеолексы-соматизмы как средство характеристики речевой деятельности в донском казачьем диалекте / С. А. Юрченко // Региональная лексика в историко-культурологическом аспекте: материалы межвуз. диалект. чтений. Арзамас, 23—25 нояб. 2006 г. — Арзамас: АГПИ, 2007. — С. 249—255 (0,4 п. л.).

7. Юрченко, С. А. Номинативная плотность и метафорическая диффузность *Речи* как базовой ценности в сознании донского казачества (на материале донских казачьих говоров) / С. А. Юрченко // Русское слово: сб. науч. тр. — Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2007. — Вып. 1. — С. 240—247 (0,5 п. л.).

8. Юрченко, С. А. Экспрессивный потенциал диалектной лексики, характеризующей речь носителя диалекта (на материале донских казачьих говоров) / С. А. Юрченко // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы Второй Междунар. науч. конф. Волгоград, 24—26 апр. 2007 г.: в 2 т. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. — Т. 1. — С. 306—311 (0,4 п. л.).

9. Юрченко, С. А. Отдельные аспекты изучения *Речи* как базовой ценности в сознании донского казачества / С. А. Юрченко // Аксиологическая лингвистика: проблемы теории дискурса, лингвокультурологии и системно-структурной лингвистики: сб. науч. тр. — Волгоград: Колледж, 2007. — С. 182—188 (0,4 п. л.).

10. Юрченко, С. А. Место коммуникативов в системе описания *Речи* как базовой ценности в сознании носителя диалекта С. А. Юрченко // Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы: материалы Междунар. науч. конф. Волгоград, 10—12 окт. 2007 г. — Волгоград: ВГИПК РО, 2007. — С. 219—222 (0,3 п. л.).

11. Юрченко, С. А. Представление о магии в донской казачьей культуре / С. А. Юрченко // Вопросы краеведения: материалы краевед. чтений / Волгогр. обл. краевед. музеев [и др.]. — Волгоград: Изд-во «Панорама», 2007. — Вып. 10. — С. 51—54 (0,3 п. л.).

ЮРЧЕНКО Светлана Аркадьевна

**РЕЧЬ КАК БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА**
(на материале донских казачьих говоров)

А в т о р е ф е р а т

Подписано к печати 09.04.2008 г. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

$$10 =$$